

АВТОРИТЕТ НАУКИ ПОЗВОЛЯТ ПОВЫСИТЬ МЕГАПРОЕКТЫ

Сразу же после распада Советского Союза наша страна встала перед серьезной проблемой: буквально во всех сферах наблюдался отток квалифицированных специалистов за рубеж. Особенно болезненно этот процесс сказался на отечественной науке, где, к сожалению, до сих пор происходит “утечка мозгов”. Впрочем, проблема эта актуальна не только у нас, но и во всех постсоветских республиках и странах бывшего соцлагеря. Многие ученые из Чехии, Словакии, Болгарии, Украины, России уезжают, к примеру, в США, где на сферу науки тратятся огромные средства, и соответственно работа ученого там более востребована и высокооплачиваема.

В том, что ученые едут за границу работать и накапливать опыт, ничего плохого нет. Было бы намного хуже, если бы они оставались в замкнутом пространстве, где все и вся давно изучено и стимула для новых идей попросту не осталось. Другой вопрос, что для таких стран, как Армения, вопрос оттока специалистов, особенно молодых, очень болезненный в том плане, что число уезжающих отсюда намного больше, чем приезжающих.

“Если так будет продолжаться и далее, то последствия могут быть плачевными. Ведь старшее поколение постепенно уходит с арены, а замены им как бы нет. Именно в этом и заключается причина того, что у нас наблюдается старение в области науки: средний возраст кандидатов стал примерно 54-55 лет, а докторов - 63-65 лет. Поверьте, это очень плохие цифры, поэтому уже сейчас нужно принять срочные меры. Нам следует создать здесь такие условия, чтобы молодые ученые оставались и работали в стране, или хотя бы сохранился баланс между уезжающими и приезжающими. В противном случае у нас будут невосполнимые потери”, - высказал свою точку зрения в беседе с нами председатель Госкомитета по науке Министерства образования и науки Армении Самвел АРУТЮНЯН.

Без принятия соответствующих мер, естественно, не обойтись. Однако все упирается в бюджет, выделяемый на отечественную науку. По мнению моего собеседника, если мы хотим привлечь молодых специалистов, то должны выплачивать им высокую зарплату, обеспечить их хорошими условиями труда, а не помещениями с протекающей крышей, иметь современные лаборатории, необходимые для исследований и т.д. Но для этого нужны колоссальные деньги. В Армении же за последние 30 лет не происходило серьезного обновления научного оборудования, поскольку бюджет этого не позволял. Если где-то отдельные лаборатории и оснащались современными приборами, то исключительно за счет грантовых средств, на которых особо далеко не уедешь.

Сегодня у нас в стране насчитывается более 85 научных учреждений, многие из которых с тематической точки зрения просто дублируют друг друга. Для того, чтобы содержать

такое количество институтов, необходим бюджет как минимум в 20 раз больше нынешнего. Хотя, с другой стороны, возникает вопрос: а зачем такой маленькой стране, как наша, столь великое множество научных учреждений, которые к тому же зачастую занимаются одним и тем же.

“Необходимость оптимизации в сфере науки назрела у нас уже давно. Сегодня нужно создать новые правила игры, созвучные современным тенденциям. Поэтому лучше объединить институты, занимающиеся одной и той же тематикой, и иметь не 85-100, как сейчас, а 30-40 серьезных учреждений, которые будут решать целевые государственные задачи. Вот тогда бюджетные средства будут расходоваться намного эффективней, и станет вполне возможным обеспечить эти учреждения необходимым оборудованием, отремонтировать помещения и дать людям нормальную зарплату”, - убежден г-н Арутюнян.

Сказать одно, сделать - совсем другое. Слишком много факторов, препятствующих проведению реформирования в сфере науки. Прежде всего, полагает руководитель Госкомитета по науке, этому мешает консерватизм, сформировавшийся в наших научных учреждениях. Во многих из них уже привыкли к имеющимся условиям и нашли способы для выживания за счет грантовых средств, сдачи помещений в аренду и т.д. Поэтому какие-либо нововведения здесь воспринимаются чуть ли не в штыки.

Следующий фактор опять-таки сводится к нехватке бюджета и не позволяет реализовать конкретные меры. Допустим, будет решено закрыть или объединить несколько институтов. Однако, если следующим после этого шагом не станет ремонт этих институтов, оснащение современным оборудованием и лабораториями, то объединение приведет к тому, что потеряем даже то, что сегодня имеем. В итоге, недостаток бюджетных средств также тормозит этот процесс, поскольку невозможно начать какую-либо программу без достаточных на то денежных ресурсов.

Правда, в плане реформирования отечественной науки необходимым резервом может выступить частный сектор, которому чисто теоретически вполне по силам осуществить требуемые финансовые вливания. На практике, однако, пока не удастся вовлечь местный бизнес в науку: предприниматели не питают доверия к нашим ученым, предпочитая искать решение своих технических проблем с использованием зарубежных научных разработок.

“Здесь получается замкнутый круг. С одной стороны, все эти годы после развала Союза у нас так и не сформировалась собственная буржуазия. Местное предпринимательство до конца не восприняло суть рыночных отношений и толком ничего не знает о законах рынка, которыми давно руководствуются бизнесмены США и Европы. Наш предприниматель предпочитает тратить огромные суммы на покупку готовой технологии, и уже с завтрашнего дня получать прибыль в размере, скажем, 20%. Ему и в голову не приходит, что можно финансировать местного ученого и заказать ему ту же технологию. Но при этом подождать с прибылью несколько месяцев, а потом уже получать не 20%, а все 100%. Вот этого мышления у нас пока, к сожалению, нет в частном секторе.

С другой стороны, для того, чтобы предприниматель мог доверять ученому, здесь должны иметься соответствующие условия. А он смотрит на оборудование и лаборатории, где работают наши ученые, и понимает, что все это давно устарело. Не будет же он серьезно относиться к разработкам, которые проводятся на приборах сорокалетней давности”, - констатировал г-н Арутюнян.

Мировая практика показывает, что выход из подобных тупиковых ситуаций, тем не менее, существует. К примеру, в 60-е годы наука в Израиле находилась примерно в том же состоянии, что и у нас сейчас. В то время за счет средств, выделенных государством и представителями еврейской диаспоры, был сформирован венчурный фонд со стартовым капиталом в 500 млн долларов, нацеленный на то, чтобы финансировать рискованные проекты и быстрыми темпами развивать науку. Результат не заставил себя долго ждать: уже через 5-6 лет здесь появились серьезные подвижки в области науки.

Аналогичную идею венчурного фонда наше правительство стремится внедрить и в Армении. Уже с начала будущего года в госбюджете впервые будет предусмотрено финансирование программ с инновационной составляющей. Речь идет примерно о 100-150 тыс. долларов на реализацию каждого такого проекта. Но государство обязуется взять на себя эти расходы при условии, что 15-20% требуемых средств вложит частный сектор, заинтересованный представленными идеями.

Авторитет нашей науки позволит поднять и финансирование мегапроектов, таких, как программа высоких технологий “CANDLE”, недавно одобренная правительством. Предполагается, что строительство нового суперсовременного ускорителя синхротронного излучения начнется у нас уже в 2012 году и завершится через 4-5 лет. Государство намерено выделить 25% финансовых средств, необходимых для реализации этой программы - около 14 млн долларов (в целом программа оценивается в 60-70 млн долларов).

Реализация этой стратегической программы даст возможность получать особое световое излучение для исследования новых материалов, способствуя развитию химической, фармацевтической и других отраслей. Наличие ускорителя третьего поколения у нас в стране открывает также широкие возможности для специалистов, работающих в области структурной и молекулярно-клеточной биологии.

“Страна, имеющая современный ускоритель, сразу приобретает международный авторитет и одновременно представляет заявку на статус регионального лидера в области науки. Сразу после того, как наши власти объявили о своем намерении построить ускоритель нового поколения, с аналогичным заявлением выступила Турция. Но, мне кажется, мало вероятности, что она сумеет реализовать подобное, поскольку изначально не обладает необходимыми человеческими, интеллектуальными ресурсами. А у нас есть и сформировавшиеся традиции, и серьезный потенциал, и хорошие научные связи. Кроме того, реализация проекта “CANDLE” позволит решить проблему утечки квалифицированных кадров из страны. Более 600 специалистов, стремящихся заниматься наукой, будут обеспечены здесь полноценными условиями для исследований и смогут проявить себя уже здесь, на Родине, а не искать работу в лабораториях престижных университетов Европы и США”, - с нескрываемыми нотками оптимизма заключил глава Госкомитета по науке.

Лиана ГЕЗАЛЯН